

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию

**Елены Владимировны КОПЫЛ (инокини Екатерины)
«ИЕРУСАЛИМСКАЯ ВЕТВЬ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ
БОГОСЛОВИЯ СВЯТЫХ МЕСТ В V–VIII ВВ.:
ГРЕКОЯЗЫЧНЫЕ АВТОРЫ»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по
специальности 26.00.01 — Теология

Диссертационный труд Елены Владимировны Копыл, в монашестве м. Екатерины (далее — Автор) посвящён исследованию недавно оформившегося, но бурно развивающегося и перспективного направления теологической мысли — богословия святых мест, предметом изучения которого является изучение практики усвоения и изложения церковной традиции в отношении святых мест (Ιοσα σακρα, οί ἁγιοι τόποι), их теоретическое осмысление в качестве невербальной формы Предания, разработка теории и практики паломничества как действенного способа укоренения христианской веры.

В качестве непосредственной темы исследования избрана «Иерусалимская ветвь палестинской традиции богословия святых мест». Следует отметить, что из заглавия при первом прочтении не вполне ясно, что именно имеется в виду, так как определение «иерусалимская ветвь» может указывать не только на субъект (а именно — богословов, связанных с Иерусалимом, как это принято в данной работе), но и на объект богословия (то есть святые места Иерусалима); во всяком случае, автор этих строк при первом знакомстве с работой понял это именно в таком смысле — прежде всего потому, что само наличие палестинской, и тем более иерусалимской богословской традиции пока не стало общим местом в теологическом дискурсе и само по себе нуждается в обосновании. Это обоснование, собственно, и даёт сама Автор в первой части своей работы. Впрочем, сам факт некоторой непривычности и даже дискуссионности заглавия доказывает научную новизну и оригинальность представленного исследования. Ну а дельнейшее фундированное и убедительное обоснование выдвинутых к защите положений демонстрирует способность Автора ответственно и компетентно доказывать свою исследовательскую позицию.

Источниковой базой исследования является репрезентативный, с точки зрения Автора, в отношении раскрытия предложенной темы комплекс греческих источников ранневизантийского периода, с V по VIII век, а именно — 32 прозаических и 5 стихотворных текстов шести палестинских авторов: прп. Исихия Иерусалимского, еп. Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, блж. Иоанна Мосха, свт. Софрония Иерусалимского и прп. Иоанна Дамаскина. Эти тексты представляют существенную часть (более трети) всего корпуса сохранившихся сочинений палестинских христианских авторов позднеантичного периода (со II по VIII в. по Р.Х.), насчитывающего, по подсчётам Автора, 106 текстов 27 авторов. Как хронологический, так и топографический фокус исследования представляется вполне обоснованным, поскольку представляет, с одной стороны, финальную фазу формативного периода византийского богословия (что позволяет рассмотреть становление традиции в динамике), а с другой — сфокусирован на Иерусалиме (включая его окрестности) как на сердцевине всей библейской сакральной топографии и важнейшем центре палестинской церковной традиции.

Объектом исследования является «христианская теология в Палестине во II–VIII вв.». *Предметом* — «богословская мысль о святых местах» шести вышеуказанных авторов V–VIII вв., принадлежащих к «иерусалимской ветви палестинской традиции богословия святых мест», начало которой восходит ко II в. по Р.Хр. *Цель* исследования — «реконструировать на основе сохранившихся сочинений указанных авторов их богословские взгляды на феномен палестинских святых». Для её достижения поставлены *задачи*: 1) выявить основные аспекты становления и бытования практики почитания святых мест Палестины от её истоков до VIII в. как явления, породившего традицию их богословского осмысления; 2) выявить основные черты христианской палестинской традиции как самобытного и комплексного феномена; 3) показать существование *палестинской традиции богословия святых мест* как отдельного феномена в патристическом богословии, поддающегося научному наблюдению и исследованию, и определить раскрывающую её источниковую базу авторов и текстов; 4) рассмотреть основные биографические вехи избранных авторов и исторический контекст, в котором происходило становление их богословия; 5) реконструировать их богословские взгляды на святые места Палестины

через выявление, анализ и интерпретацию тем, топосов и терминов, выявить сходство и особенности их взглядов, определить вклад каждого в рассматриваемую традицию.

Заявленная научная новизна работы многообразна, среди заявленных пунктов можно выделить следующие:

- уточнено содержания самого понятия «богословие святых мест»;
- постулировано существование палестинской традиции богословия святых мест как отдельного теологического феномена;
- определено время зарождения патристического богословия святых мест — II в. (Иустин Философ);
- предложен принцип интерпретации богословских текстов о святых местах сквозь призму патристической традиции славословного и экзегетического созерцания;
- подтвержден тезис об активной вовлечённости иерархии в формирование и поддержание общецерковного почитания святых мест.

Указанная новизна заключена в вынесенных на защиту 7 положениях, которые вполне удачно и убедительно доказываются в дальнейшем тексте диссертационного исследования.

Работа состоит из Введения, трёх глав и Заключения.

Во Введении Автор проговаривает базовые принципы своего исследования, давая определение самому понятию «святые места», а также акцентируя как одну из исследовательских задач сакральной топологии изучение феномена *освящения*, «одухотворения материального», визуального отражения богооткровенных истин и веры.

Автор даёт обстоятельный, на наш взгляд исчерпывающий обзор исследований в данной области, подчёркивая принципиальное отличие между теологическим подходом к изучению святых мест, в центре которого находится богословская проблематика, и подходами светских наук, рассматривающих близкий комплекс вопросов в рамках «сакральной географии», «сакральной топографии», «иконографии архитектуры» и «иеротопии». Отмечая западное происхождение самого термина «богословие святых мест», Автор признаёт данную формулировку наиболее распространённой в настоящее время.

Историографический обзор, представленный в диссертации, можно признать образцовым как по охвату материала, так и по глубине его проработки. Отрадно, что традиции отечественной гуманитаристики, всегда стремившейся к опоре фундаментальных исследований на

мощный историографический фундамент, находят в труде Автора достойное продолжение и развитие — что далеко не просто в ситуации, когда ежегодно в рамках одной только византистики ежегодно появляются тысячи новых исследований на разных языках, нередко в труднодоступных изданиях. В целом, лингвистическая компетенция и методологическая подкованность должны быть особо выделены в числе сильных сторон Автора данного диссертационного исследования.

Трудно не согласится с главным выводом Введения: несмотря на активное изучение темы палестинского святоотеческого восприятия святых мест в современной науке, комплексные исследования самого богословия данного направления как целостной, непрерывной, развивающейся традиции и самобытного феномена в истории и наследии Древней Церкви до сих пор отсутствуют. Это придаёт представленному исследованию несомненную научную новизну.

Первая глава работы, которую можно назвать теоретической, посвящена обоснованию выделения такого исследовательского феномена, как «палестинская традиция богословия святых мест». В ней Автор излагает основные этапы становления практики почитания святых мест Палестины от её истоков до VIII в. как явления, лёгшего в основу последующей традиции их богословского осмысления. Раннехристианская палестинская традиция осмысляется как совокупное и самобытное явление, включающее богословие, литургическую практику, аскетику, агиографию и прочие аспекты христианской жизни. Описаны основная характеристика палестинской традиции: культурная, этническая, лингвистическая и конфессиональная неоднородность. Автор доказывает существование палестинской традиции богословия святых мест как отдельного феномена в патристическом богословии: с этой целью обозначаются хронологические рамки становления данной традиции, выявляются её основные центры и ветви: кесарийская, иерусалимская и газская, дана классификация авторов, указаны ключевые факторы её эволюции, описаны её тематическое содержание и особенности. Определяется источниковая база текстов, раскрывающих богословие святых мест Палестины.

Вторая глава, источниковедческая, задаёт исследовательский фундамент работы. Автор рассматривает труды шести избранных грекоязычных авторов V–VIII вв. как исчерпывающие источники для изучения «иерусалимской ветви» определённой выше палестинской

традиции богословия святых мест: Исихия Иерусалимского, Феодора Петрского, Кирилла Скифопольского, Иоанна Мосха, Софрония Иерусалимского и Иоанна Дамаскина. Рассмотрены их биографии, определён исторический контекст становления их богословия, дана характеристика сочинений, раскрывающих их учение о палестинских святынях.

Третья глава, аналитическая, призвана выявить и систематизировать элементы богословия святых мест изучаемой Автором иерусалимско-палестинской традиции и дать её богословскую и историческую характеристику. Одним из важных исследовательских выводов представляется заключение о неадекватности представлений о почитании святых мест как феномене «низовой» культуры, «народного благочестия», в противовес взглядам учёной иерархии. Напротив, как убедительно показывает Автор, это направление развивалось при самом активном участии высших иерархов и сопровождалось интенсивным богословским осмыслением. Главными чертами этого осмысления святых мест стали: 1) видение в них одной из форм Священного Предания; 2) христоцентричность их восприятия, с использованием философской терминологии; 3) богоцентричность практики поклонения святым местам как одного из видов богопочитания; 4) литургический характер почитания святых мест; 5) священный характер святых мест и их способность являть верующим невидимое и священное через духовное созерцание.

Автор опровергает мнение об уникальности послания преподобных Саввы и Феодосия императору Анастасию и показывает, что данный текст является органичным выражением палестинской богословской мысли о святых местах как существующей и развивающейся традиции. Впрочем, она оставляет открытым вопрос о степени самостоятельности этой палестинской традиции и её истоках. Это вполне резонно, учитывая интегральный, кафолический характер раннехристианского богословия, часто лишь искусственным образом подразделяемого на региональные «направления» и «школы».

Именно в этой главе Автор отвечает на наиболее, быть может, принципиальный вопрос — об определении предметной сферы «богословия святых мест», тех духовных смыслов, которые были сформулированы в отношении палестинских святынь в результате христианской богословской рефлексии. И здесь, опираясь на

проделанный анализ, Автора выявляет главную характеристику палестинской традиции: осмысление святых мест не только как одной из разновидностей священного, но как особой невербальной формы выражения православной веры. В связи с этим опыт теоретического осмысления святынь становится у писателей, принадлежащих к этой традиции самостоятельной формой визуализации Божественного Откровения и веры Церкви.

Не вызывает возражений идея Автора о том, что «изучение святоотеческого наследия способно существенно дополнить богословскую рефлексию о святых местах, предложить основные определения и обозначить важнейшие положения церковного учения о них в качестве необходимой составляющей богословия паломничества, обогатив понимание последнего христологическим и сотериологическим содержанием, которого подчас недостаёт в предлагаемых сегодня концепциях» (с. 267). Можно выразить уверенность в том, что представленное исследование является важной вехой на этом пути.

Давая безусловно высокую оценку научному уровню исследованию, стоит особо выделить его выдающуюся аккуратность: нами было замечено всего несколько мелких орфографических ошибок или, скорее, опечаток. Безупречно оформлены и библиографические ссылки (с той лишь особенностью, что после «слэша» регулярно употребляется строчная буква, тогда как более привычна в этой позиции буква прописная).

Впрочем, поскольку отзыв предполагает и критическую часть, позволим себе высказать некоторые пожелания, которые могли бы усилить работу. В первую очередь это касается предыстории жанра «сакральной топографии» за пределами христианского контекста. Магистральным направлением современных исторических, культурологических, религиоведческих и искусствоведческих исследований как в мировой, так и в отечественной науке является изучение не просто сакральной топологии как таковой, а ее *репрезентации* в письменных памятниках и произведениях искусства, а также в живой практике паломничества. В этой связи можно отметить, что традиционно выделяются, с одной стороны, теологическое направление, занимающееся богословским осмыслением святых мест в контексте событий Священной истории, как направление библейской *экзегезы*, а с другой — теология *паломничества* и почитания святых

мест. Эта традиция развивается в раннехристианское время на основе, с одной стороны, ветхозаветных практик праздничных путешествий (*хаг*), а с другой — эллинистических традиций познавательно-мемориальных peregrinations (блестяще представленной у Павсания). Христианство, с культом реликвий и учением об обожении, даёт ясные философско-богословские основания для разъяснения самого феномена *освящения* и одухотворения материального мира. Христианское паломничество являет собой пример приложения самых разнообразных богословских идей и доктрин к тематике посещения святых мест — что и показано в работе. Впрочем, можно согласиться и с выделением в особое направление «богословия святых мест» — по аналогии с «богословием иконы» или «богословием реликвий». Автор довольно убедительно доказывает возможность и плодотворность такого подхода.

Здесь следует отметить, что современные патрологи и историки Церкви гораздо осторожнее говорят о той или иной богословской школе или локальной традиции, чем это было принято ещё в прошлом столетии. Вопрос о том, в какой степени оправдано и плодотворно стремление к сегментации святоотеческого наследия по локальным богословским традициям, остаётся на повестке дня — особенно если учесть, что любые критерии отнесения того или иного христианского писателя к Палестине или Иерусалиму выглядят довольно субъективными. Методологически бесспорнее представляется «сетевой» просопографический подход, выявляющий связи между конкретными лицами: на уровне обучения, переписки, знакомства и т.п.

Неточно именован «иммигрантами» оседавших в Палестину выходцев из других областей Римской империи или Арабского халифата (с. 55): всё-таки иммиграцией именуется переселение из одной страны в другую, и мы не назовём «иммигрантом» лицо, переехавшее на жительство, к примеру, из Санкт-Петербурга в Москву. Аналогичным образом и свт. Епифаний не «эмигрировал» из Палестины. Также режет слух слово «космополитичный» в отношении палестинского монашества (с. 56): следует учитывать, что практически все монахи были «политами» Римской империи. Вообще говоря, миграции — трудовые, карьерные, научные — в пределах этого государства были явлением повсеместным, и в отношении них говорить о космополитизме столь же неуместно, как и о перемещениях служилых людей или иноков по пространствам государства Российского. Более точно употребляемое чуть ниже

выражение «вселенский дух» — с тем, однако, уточнением, что под «вселенной» в эту эпоху понималась Римская империя.

Несколько удивительно, что Автору не удалось обнаружить релевантных мест в творениях преп. Максима Исповедника — которого, честно говоря, мы ожидали увидеть в числе анализируемых авторов палестинской традиции, учитывая неоспоримые связи этого великого богослова с Паелстиной и Софронием Иерусалимским, — за исключением отрывка о хождении Христа по водам (*Ambigua ad Thomam*, 5). Насколько нам известно, у преп. Максима приводится немало библейских цитат, упоминающих те или иные палестинские топонимы; как правило, они толкуются им в духе т.н. александрийско-палестинской экзегетической традиции, восходящей к Оригену и Евсевию Кесарийскому. Тем интереснее было бы проследить данное направление в богословском контексте VII в. Приведу несколько примеров. Слова «возвращаясь из Вифании в Иерусалим» (Мф. 21:18) у св. Максима толкуются как переход Бога Слова от «образного и теневого» пришествия в Законе к вочеловечению (Вопросоответы к Фалассию, 20). Здесь Вифания — образ Закона, а Иерусалим — Боговоплощения. Любопытно также толкование названия Иоппии, где апостолу Петру было явлено видение о полотне и яствах (Деян. 10:13), как «сторожевой башни от набегов лукавых духов» — со ссылкой на расположение этого приморского города и на этимологию имени «Иссахар» (к колену которого принадлежал этот город), а также сопоставление с Сионом, этимологически возводимом к толкованию названия «Иерусалим» как «созерцание мира» ($\delta\rho\alpha\sigma\iota\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \epsilon\iota\rho\acute{\eta}\nu\eta\varsigma$ = еврейск. $\psi\lambda\omicron\mu + \text{הרהור}$) (Там же, Вопрос 27). И таких богословских экскурсов в топонимику Святой Земли и Святого Града, свидетельствующие, помимо всего прочего, о познаниях св. Максима Исповедника (прямых или косвенных) в семитских языках, можно при желании найти множество. Можно пожелать Автору углубить свое исследование в этом направлении.

Высказанные замечания никоим образом не влияют на высокую положительную оценку представленного диссертационного исследования.

Тема диссертации Е.В. Копыл соответствует заявленной научной специальности. Автореферат и опубликованные работы соискателя отражают содержание диссертации.

Диссертация Е.В. Копыл представляет собой новаторское исследование актуальной научной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, полностью отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, соответствует паспорту научной специальности «26.00.01 — Геология», а ее автор — Елена Владимировна Копыл — заслуживает присуждения учёной степени кандидата геологии.

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук (специальность 07.00.03 — всеобщая история),
директор НОЦ Научно-образовательного центра «Международные политические исследования Большого Средиземноморья» Института общественных наук и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», доцент кафедры «Геология и религиоведение» ИОНМО СевГУ

Павел Владимирович Кузенков

«11» декабря 2022 г.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Адрес: 299053, г. Севастополь, Университетская ул., д. 33.
Телефон: +7(8692)43-50-53
Сайт: <https://www.sevsu.ru>
Электронная почта: pvkuzenkov@sevsu.ru

Подпись П.В. Кузенкова заверяю:
ученый секретарь ученого совета
Севастопольского государственного университета
С.П. Строкина

